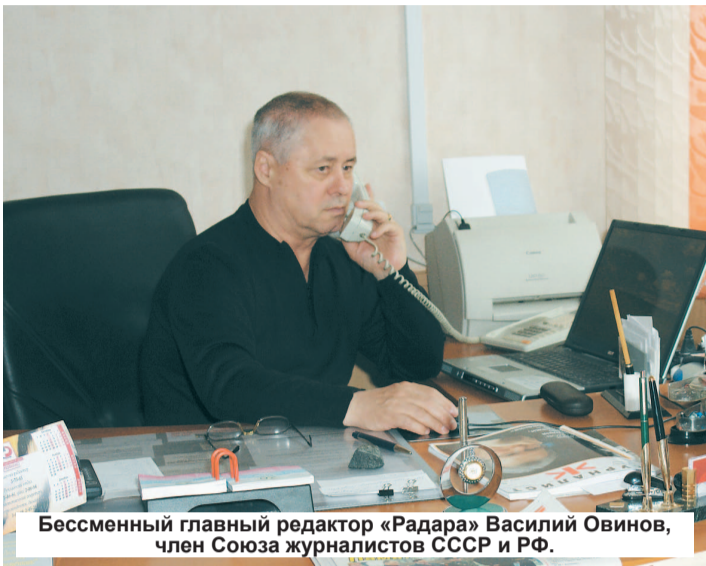

Вера в «РАДАР» – неугасима!

Газету «Радар» давно окрестили народной. Таковой она является и по сути. Поэтому сам бог велел накануне 20-летия народной газеты именно мне побеседовать с главным редактором «Радара» Василием ОВИНОВЫМ.

Бессменный главный редактор «Радара» Василий Овинов, член Союза журналистов СССР и РФ.

- Василий Михайлович, не буду оригинальной: с чего все начиналось?

- В конце 80-х годов горком партии Сердловска-45 озадачился созданием своего печатного органа. Я тогда работал главным редактором в отделе телевидения и радиовещания. По натуре я все-таки газетчик и оставался газетчиком на телевидении. Поэтому я пришел к Светлане Александровне Угрюмовой – секретарю по идеологии – и сказал: я готов сделать газету; притом мне из бюджета не нужно ни рубля, а сделаю я ее на базе редакции городского телевидения и радиовещания, только дайте дополнительно на газету машинистку. И еще условие поставил: никто, кроме отдела пропаганды и идеологии, в мою деятельность не вмешивается. Мне в ответ: ты у нас так неуправляемый, а тебе еще и газету доверить?! И так дело заглохло.

А в 90-м году на одном из партийных мероприятий подошел ко мне секретарь парткома комбината Владимир Соловьев и спросил: «Сделаешь нам газету?» «Сделаю», - отвечаю. «Пиши заявление на перевод к нам». Написать-то я написал, а мне на 5 листах дали такую характеристику!.. Против моей кандидатуры выступили исполком, горком, отдел кадров комбината, отдел труда, да и в самом парткоме, которому газета была нужна, голоса разделились... Когда директор комбината Анатолий Владимирович Митюков получил такую характеристику, он удивился: ни одной положительной строчки! Как же Овинов тогда работает главным редактором? Понятно, что характеристика была далеко не из объективных...

- А неуправляемы-то Вы в чем были?
- Правду в глаза говорил, фактами конкретными оперировал. За мой несговорчивый характер меня даже чуть из партии не исключили. Раньше ведь как было: все тексты согласованы, шаг вправо, шаг влево не допускался. А я сразу, как пришел на телевидение, начал работать без шаблонов: в прямом эфире – все бумажки в сторону, глаза в глаза с собеседником, минимум заготовленных вопросов-ответов, порой вопросы рождались во время передачи...

- В пике нынешним «круглым столам» и пресс-конференциям...

- Да, я практиковал живой диалог. Потом я перенес этот принцип на газетные полосы. И неважно, с кем беседовал – с простым человеком или начальником. А ты же знаешь, кто такой раньше был начальник – почти бог! Многие в штыки принимали мои вопросы – не потому что они были очень уж каверзные, а потому что я в принципе осмеливался о чем-то спрашивать этих «богов»... Так и шла работа: называли вещи своими именами, не обходили острых углов – это, конечно, не всем нравилось.

- А кто дал название газете – «Радар»?

- Название «Радар» предложил Владимир Левин – по позывным комбината ЭХП. На комбинат тогда все сообщения шли с паролем «Радар». Мне это название понравилось не только по смыслу, но и тем, что оно одинаково читается: справа налево и слева направо. На этом и сошлись.

- Тяжело было поднимать газету?

- Да, газета начиналась трудно. Я вставал в 4 утра и раньше восьми вечера с работы не уходил. Работал за всех специалистов – корреспондентом, редактором, корректором, ответственным секретарем. Потом стал подбирать кадры. Из Нижней Туры пришли Галина Гарина, Сергей Борисов, с радио комбината – Светлана Меньшикова, Ольга Якименко, Луиза Хакимова.

90-й год – период становления газеты. Газета выходила еженедельно небольшим форматом. Пошли отклики от читателей, стал расти тираж. Ведь мы, хоть и были при комбинате,

не закидывались только на освещении жизни ЭХП. Моя позиция была однозначной: комбинат – это город, поэтому мы освещали городскую жизнь тоже очень активно. Не поверишь, какие были тиражи: по подписке – 11 тысяч экземпляров! У нас даже шутка ходила: «Радар» – газета не продажная, в смысле, что нигде не продается, только по подписке распространяется. А комбинат запаниковал: расходы слишком большие, типография не справится («Радар» тогда печатался в заводской типографии). И заставили меня 3 тысячи квитков возвращать подписчикам. Вот тут они много людей обидели... А в конце мая уже начал «Вестник» выходить, на него стали подписываться.

- Кстати, слышала байку, что «Вестник» родился благодаря «Радару»...

- Это не байка – факт. Когда «Радар» начал выходить, в горкоме партии и в исполкоме засуетились: им тоже стал нужен свой печатный орган. Рассказывали даже, что ходили горкома чуть ли не на колени стояли перед директором типографии, обещали работникам талоны на дефицит, пропуска в город, лишь бы только она согласилась выпускать газету... Так что, если бы я не начал выпускать «Радар», вряд ли бы тогда появился и «Вестник».

- Василий Михайлович, Вашу газету во все времена пытались прикрыть...

- Мешали мы сильно чиновникам! Я не давал никому вмешиваться в публикации, в политику газеты. В один из таких периодов пришел письмо на комбинат с предложением объединить две газеты. Исполняющий обязанности директора комбината Валерий Михайлович Цвиллин, согласившись, распорядился приостановить подписку на «Радар». Я в ответ написал фельетон «Будет ли в городе газета «Радар-Вестник»?». Читатели тут же встали на нашу защиту: все же понимали, что это объединение означает фактический разгон «Радара» под предлогом слияния двух средств массовой информации...

Позже газету снова хотели закрыть – уже под предлогом нехватки средств на ее содержание. А я уже тогда начал выпускать приложение – «Резонанс». И обратился к читателям: если «Радар» закончит, подписчики будут получать «Резонанс», ничего не изменится. И чиновники от меня сразу же отступились, поняли: давать мне полную свободу – в собственной газете – намного для них опаснее. Потом на комбинате поменялся директор – пришел Леонид Алексеевич Поляков. С ним мы поддерживали деловые контакты. Пока из Москвы не спустили указание создавать на предприятия информационно-аналитические центры – ИАЦ. Проще говоря, это было фактическое введение цензуры для СМИ. Началось давление на Полякова: мол, надо найти управу на «Радар». Поляков держался сколько мог, но я уже почувствовал, что политика начала меняться...

- И тут, насколько я помню, грянул дефолт?

- 1998 год – пожалуй, один из самых сложных периодов. Комбинат сел на мель. Зарплату людям не выплачивают. За газету рассчитываться нечем. А я уже на ноги поставил «Резонанс», и получалось, что за счет «Резонанса» я фактически содержал «Радар». У меня комбинат даже попросил по дешевке продать два рулона газетной бумаги – знаешь, на что? На талоны! Вот до чего дошло. В этот период можно было бы закрыть газету – все были в долгах. Тогда я пошел к Полякову и предложил заключить договор: комбинат остается учреждением, а я издателем, буду платить людям зарплату, рассчитываться за бумагу, за услуги типографии. Комбинат же возьмет на себя аренду помещений (мы тогда располагались по Мамина-Сибиряка, 16 и здание это было комбината). Компьютеры практически все были уже куплены на мои деньги. Тогда вся пресса в стране Ельциным была освобождена от налогов. Так и выжили.

Когда гендиректором стал Настин, меня пригласили на беседу, на которой, кстати, присутствовал и Щекалев, недавний наш мэр, он тогда был замом Настина. И мне заявили: либо

ты публикуешь то, что тебе скажут, либо газету закроем. Позже я узнал, что Настину было поставлено одно из условий: либо закрыть «Радар», либо сделать его ручной газетой. Я ответил отказом. В итоге появилось официальное письмо, что с 1 апреля 2004 года газета будет закрыта: комбинат расторгает договор.

- Какую-то веселую дату они выбрали для закрытия газеты!

- Тогда нам, конечно, было не до смеха. Мы опубликовали в газете подписанное Настинным заявление о расторжении договора якобы в соответствии с какими-то законами, но читатели прекрасно поняли, что все причины были притянуты за уши, и вновь встали на нашу защиту. В №13 мы опубликовали обращение коллектива газеты «Радар» к гендиректору Настину: писали, что 12 человек могут остаться без работы, а это – молодежь, грамотная, творческая, профессиональная. И потом, как комбинат без газеты? Как читатели? Конечно, написали, что быть карманной газетой не желаем – у меня всегда был коллектив, воспитанный в духе независимости...

- Риску предположить, что гендиректор не прислушался к вам?

- Естественно! А тогда, надо отметить, шли выборы – мэра города, президента страны, местной Думы. Плюс выбирали имя городу – помнишь, знаменитые «притурки»?.. И я под псевдонимом «Гордей Семеровский, не житель поселка ПриЭХПье», написал статью «Команда бюджетников против команды контролеров», в которой выложил все жалобы читателей на нарушения во время предвыборной кампании, о давлении административного ресурса и т.д. Тогда была дана установка: голосовать за Путина, Иванникова и комбинатовских работников в Думу. Тот думский состав, если помнишь, получился сплошь комбинатовский. Так вот, после этой моей статьи вышел приказ Настина – отключить нам электроэнергию! Это стало последней каплей. И по-

будет дальше, как говорится, поживем – увидим.

- Считаете ли Вы, что у Вашего издания сегодня есть конкуренты?

- Ну как без конкурентов? Без них неинтересно было бы и газету выпускать. Другой вопрос, насколько эти конкуренты квалифицированы. Я ведь знаю эти кадры: они все прошли мою школу. Начиная с Макаренко: нахвatalась у меня в газете вершков – да и убежала в «Вестник»... В газете «Время» мои кадры работают, на радио и телевидении, в Екатеринбург в ряде издательств...

- Вот смотрю подшивку: первый номер газеты датирован 5 мая, а почему юбилей 3 мая?

- Первый номер газеты был готов как раз третьего мая 90-го года, можно было уже его распространять. Но тогда же все приурочивали к датам, к государственному празднику. И мы тоже хотели выпустить первый номер к Дню печати – к 5 мая, не зная, что есть День независимой прессы, который во всем мире отмечается как раз 3 мая. А когда узнали о таком судьбоносном совпадении, так и оставили эту дату. Как будто это знак свыше нам был...

- Вы сегодня довольны своей газетой?

- Конечно, до конца никогда довольным не будешь. Хочется что-то изменить, особенно в части полиграфии. Что касается материалов, то, видимо, само время диктует тон и стиль. Да и сам я изменился с годами. Приходит чувство внутренней самоцензуры, самосохранения. Я всегда иду на острие какой-то проблемы, но не допускаю, чтобы дело доходило до судебных разбирательств. Сам так работаю и корреспондентов этому же учу. Но если я не буду идти по этому краю, газета перестанет быть острой, станет как мякина – неинтересной, пресной прессы.

- Что не хватает газете?

- На мой взгляд, не хватает фельетонов. Жанр вымирает. Не только у нас – везде. Как возродить – проблема.

- Почему Вы не пишете сами, не ведете какую-нибудь колонку?

- Дай бог вовремя отследить проблемы, подсказать корреспондентам, как лучше выразить мысль, направить в нужное русло. К тому же у меня нет бухгалтера, все отчеты, декларации до последнего времени были на моих плечах. Чисто хозяйственных дел масса: там затопили, тут прорвало, с теми договоры срочно заключить...

- Вы как главный редактор – жесткий или лояльный?

- Позиция моя в отношении журналистов такова: я никогда не навязываю им свое мнение. В свое время у меня был редактор, который мои статьи переписывал полностью, постоянно попрекал меня, что я не так пишу. Я уже отчаялся, думая, что вообще писать не умею. Взял одну свою заметку и отправил в областную газету, где ее опубликовали почти дословно. Так редактор со мной целый месяц не разговаривал. Зато я понял, что могу писать. И после этого дал себе слово: если мне доведется этому работать редактором, никогда не буду давить на своих журналистов. Каждый имеет свою точку зрения, свой стиль, и я готов публиковать все их разнообразие – газета тем и интересна, что в ней собрано множество мнений. А если все будут писать под одну редакторскую гребенку – кто это будет читать?

- У вас есть табу? О чем читатели никогда не прочтут на страницах «Радара»?

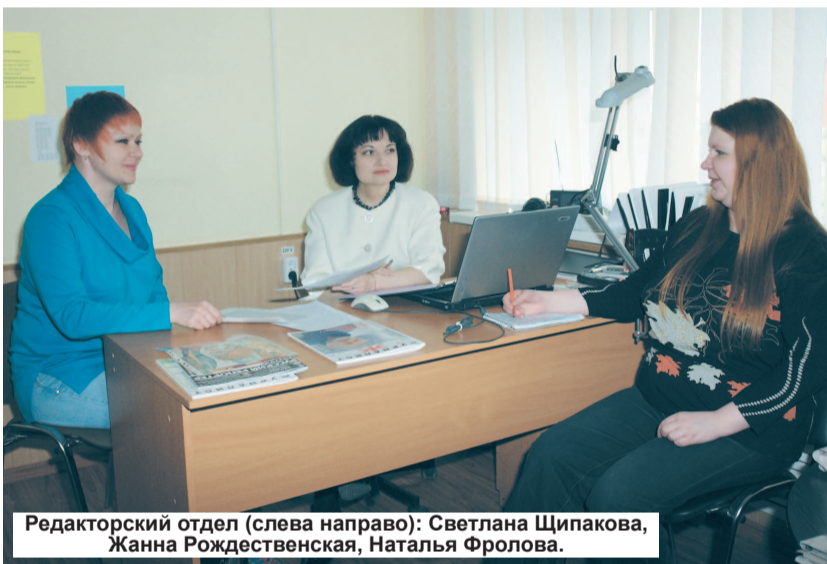
- Табу – это требования Закона о СМИ. На наших полосах никогда не появятся такие темы, как поддержка терроризма, свержение существующего строя, разглашение конфиденциальной информации о личной жизни граждан (кстати, политики в этом плане стоят вне закона – на то они и политики, чтобы о них люди всё знали). Ну и чтобы оскорблений не было – до суда дело доходить не должно.

- По поводу оскорблений: в последнем номере «дружественного» вам «Вестника» лидер местной ячейки ЛДПР Олег Чубятый на Вас очень обиделся. Вы с ним поссорились?

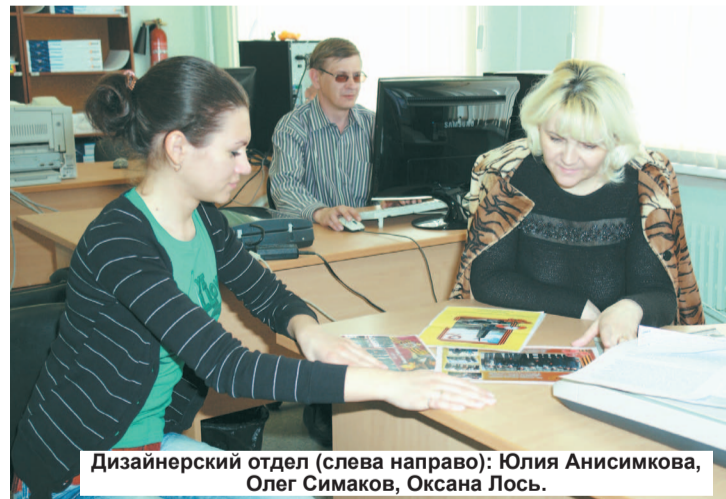
- Да, это не оппозиция! Это попытки писать правду и все вещи называть своими именами. Тот же Иванников, наверно, помнит: когда к власти пришли Советские и начали его притеснять, «Вестник» тогда не опубликовал его статью о реальном положении дел в городе, побоялся. Ее принес ли ко мне в «Радар» – я опубликовал. Разве это оппозиция?

- Хорошо, но Ваше отношение к власти меняется с годами? Например, к сегодняшней власти?

- С нынешним главой – Виктором Гришиным – мы нормально работали и при Иванникове, и при Щекалева. Потому что он адекватно относится к прессе. А пресса – эта та самая лакумовская бумажка, которой проверяется руководитель на его политическую зрелость и отношение к критике. Я никогда не ставил задачу: писать критику ради критики. Задача была – вовремя акцентировать проблему. Гришин, мне кажется, это понимает. Что

Редакторский отдел (слева направо): Светлана Щипакова, Жанна Рождественская, Наталья Фролова.

Дизайнерский отдел (слева направо): Юлия Анисимкова, Олег Симаков, Оксана Лось.